Глава 87. Праздник в честь дня рождения наложницы Ма

Перевод: Sv_L

.

Как только Нин Сюэянь легла спать, Лан Нин разбудила ее. Увидев письмо в руке горничной, Нин Сюэянь на мгновение лишилась дара речи.

Это было анонимное письмо. После того, как Нин Сюэянь открыла изящный конверт и достала письмо, она увидела строку, написанную красивым почерком: «Пусть наложница станет женой».

Сделать наложницу женой, возвысить наложницу до мадам? Нин Сюэянь нахмурилась и сложила письмо в руке с многозначительным выражением в глазах.

– Лан Нин, где ты это нашла?

– Я собиралась отдохнуть в своей комнате после того, как убралась в доме, и тут это письмо влетело в окно и легло прямо на мою кровать. – Пока Лан Нин говорила об этом, она передала Нин Сюэянь еще одну маленькую записку.

Почерк записки отличался от того, что был в письме. И там было тоже всего несколько слов: «Пожалуйста, ответь быстро. Привяжи письмо твоей барышни к камню и выбрось его за стену двора».

И это было все, что было в записке!

Сегодня вечером Нин Сюэянь получила странное письмо и странную записку. Тем не менее, ей все же удалось понять намеки, стоящие за этими словами. Единственный человек, способный на подобное, которого она знала, был ни кто иной, как этот кровожадный монстр, принц Йи. К тому же, если бы он захотел узнать о проблемах между наложницей Ма и Нин Сюэянь, тайная стража под его командованием могла бы легко добыть эту информацию для него.

Тем не менее, Нин Сюэянь чувствовала себя очень странно, что бесстрастный принц Йи будет заниматься мелкими делами других людей.

– Лан Нин, передай мне бумагу и кисть. – Хотя она не знала, почему этот принц Йи делает это, Нин Сюэянь все же велела служанке подготовить чернила и бумагу для ответа.

Лан Нин быстро подошла и принесла хозяйке все, что ей было нужно. Подняв кисть для письма, девушка на мгновение задумалась и что-то написала. Затем она сложила лист бумаги и положила его в конверт, в котором ей прислали записку, попросив Лан Нин привязать письмо

к камню и выбросить его за стену двора.

У нее уже был план, как справиться с наложницей Ма, поэтому она не хотела, чтобы кто-то еще вмешивался в ее дела. Она была довольно уверена в себе, когда справлялась с грязными проделками других женщин. Что же касается этого капризного, угрюмого принца Йи, то она не осмеливалась сблизиться с ним слишком сильно. В конце концов, между ними был большой разрыв в статусе и положении.

Это был просто деловой вопрос между ними. Нин Сюэянь даже не знала, сможет ли она в конце остаться в живых. Однако ей было достаточно и этого. Наличие его в качестве ее резервной силы, безусловно, сделает ее план мести успешным. Ее не волновала собственная дальнейшая судьба.

До тех пор, пока она может отомстить и защитить близких ей людей, она не возражала против того, чтобы снова умереть. Поэтому она должна была быть сильной и спокойно заниматься своими личными делами.

Только так она могла отомстить за себя.

Нин Сюэянь не думала, что этот безжалостный принц Йи пойдет на сделку с ней, если она не сможет справиться сама даже с такой незначительной проблемой, как наложница Ма. К тому же, она также не верила, что Ао Чэньи поможет ей просто так, поэтому она не стала бы прямо сейчас просить его о помощи, раз была в состоянии справиться с проблемами сама. Но она также без колебаний обратиться к нему, когда у нее не будет других вариантов.

Когда она в последний раз закрыла глаза и умерла в том прекрасном пруду с лотосами, она отбросила все свои слабости своей прошлой жизни. Она верила и доверяла Ся Юхану всем своим сердцем. И каков же был результат? Она только навлекла этим на себя несчастье.

В день рождения наложницы Ма в поместье герцога-защитника рано утром поднялась суматоха. Перед главными воротами постоянно останавливались экипажи. После того как карета останавливалась, молодые лакеи, желавшие выслужиться перед большой шишкой, выбегали из поместья и прислуживали новоприбывшим. Кто-то уводил лошадь, кто-то тащил карету. Оживленная сцена заставила пассажиров подумать, что в поместье был день рождения мадам.

Нин Цзуань развлекал гостей на переднем дворе, а мадам Линг приветствовала их на заднем дворе.

Нин Сюэянь нарочно встала рано утром. Поклонившись вдовствующей герцогине, она была милостиво отослана мадам вдовой обратно.

– Юная леди, прибыла старшая юная леди. – Лан Нин зашла, чтобы объявить об этом, как раз когда вернувшаяся Нин Сюэянь села в кресло у стола.

Нин Цзыянь, ты так быстра!

Нин Сюэянь фыркнула. Затем, прищурившись, она кивнула и сказала:

– Впусти мою старшую сестру.

Лан Нин передала служанке-привратнице разрешение хозяйки. Вскоре в комнату робко вошла Нин Цзыянь, опираясь на руку служанки. На ней было красное платье с каким-то цветочным узором внизу. Ее платье выглядело элегантно, как и внешний вид самой леди, который всегда позволял ей произвести на окружающих хорошее впечатление.

Вот почему Нин Цзыин была одурачена Нин Цзыянь и верила ей до самой смерти. Она думала, что Нин Цзыянь действительно считала ее своей сестрой. Ей никогда не приходило в голову, что ее отношение к старшей дочери герцога, как к сестре, убьет ее.

«– Сестра Ин, мы словно настоящие сестры. Ты можешь считать это поместье своим собственным домом. Все, что ты хочешь съесть или сделать, просто скажи мне это. Даже если у меня этого нет, я найду способ заполучить это для тебя».

«– Сестра, давай пойдем на прогулку вместе с братом Ся, ладно? Я хорошо знакома со столицей».

«– Сестра Ин, а ты знаешь, что все девушки в столице завидуют тебе? Они все думают, что ты выйдешь замуж за идеального парня из приличной семьи, который очень тебя любит. Тебе так повезло».

Эти слова все еще эхом отдавались в голове Нин Цзыин. Однако тело Нин Цзыин уже исчезло. Ее «любящий муж» и «сестра» вместе составили заговор, чтобы убить ее. Если подумать, когда она слышала, как Нин Цзыянь хвалит Ся Юхана, она на самом деле искренне радовалась и ожидала, что у нее будет счастливая жизнь с Ся Юханом навсегда.

К сожалению, это были только ее невинные мечты. Навсегда она только умерла в пруду с лотосами. Девушка сжала кулаки. Ее острые ногти яростно впились в ладони, что вызвало резкую боль, потом ее глаза покраснели.

Увидев входящую Нин Цзыянь, Нин Сюэянь встала и спрятала кровь и холод в своих глазах. Она улыбнулась и отсалютовала поклоном Нин Цзыянь:

– Старшая сестра. – Конечно, наивная Нин Сюэянь была бы рада Нин Цзыянь. Разве так трудно было притвориться милой?

Сегодня Нин Сюэянь, как обычно, была одета в простое белое платье. Однако на воротнике ее платья было вышито несколько крошечных желтых цветочков. С ее тонкой талией и

причудливой прической, она выглядела изящной и очаровательной в этом платье. После того, как она была одета, ее красивое лицо теперь выглядело еще более привлекательным и очаровательным.

«С каких это пор замухрышка Нин Сюэянь стала такой красивой?»

Нин Цзыянь обдумывала это, глядя на лицо младшей сестры. Она обнаружила, что Нин Сюэянь становилась все более и более красивой, даже более красивой, чем ее вторая сестра. Неудивительно, что ее мать терпеть не могла эту Нин Сюэянь. Нин Цзыянь слышала, что все беды, которые пережили ее мать и вторая сестра в этот период, были связаны с Нин Сюэянь.

Но после сегодняшнего дня они снова будут вытирать ноги о Нин Сюэянь.

«Как ты смеешь соперничать со мной и Нин Юлин? Разве ты забыла, где твое место, шлюха?» – злобно подумала Нин Цзыянь.

Нин Цзыянь уже забыла о своем статусе незаконнорожденной дочери. Теперь она верила, что во всех отношениях превосходит Нин Сюэянь. Когда она услышала от своей матери, что ее отец собирается выдать Нин Сюэянь замуж за третьего принца, она стала завидовать и ревновать. Она считала несправедливым, что девка с низким статусом может выйти замуж за более прекрасного и могущественного мужчину, чем ее муж.

Раньше она тоже мечтала выйти замуж за третьего принца. Однако в то время ее мать сказала ей, что ее отец и бабушка твердо намерены выдать Нин Юлин замуж за третьего принца.

Нин Цзыянь не смогла изменить решения старейшин.

Пока Нин Сюэянь стояла, глядя на гостью, она не упустила ни одной капли ревности в глазах Нин Цзыянь. С легкой улыбкой в уголках рта, она перевела взгляд на служанку рядом с Нин Цзыянь.

Это была милая девушка. У нее была изящная внешность, и эта служанка выглядела еще более нежной, чем ее хозяйка!

Служанкой была Чэнь Хесян. Та самая, которая в прошлый раз вернулась в поместье вместе с Нин Цзыянь.

Давняя любовница Ся Юхана.

Нин Цзыянь повсюду брала с собой эту служанку только для того, чтобы помешать ей встретиться с Ся Юханом наедине.

Казалось, что за эти дни Нин Цзыянь хорошо воспитала свою служанку. Чэнь Хэсян покорно стояла рядом с хозяйкой, выглядя послушной.

Тем не менее, пообщавшись с Чэнь Хэсян несколько раз, Нин Сюэянь догадывалась, что у нее должны быть интимные отношения с Ся Юханом. Нин Сюэянь видела это, судя по тому дорогому жилету, который сейчас носила простая служанка.

Девушка не верила, что Чэнь Хэсян может себе позволить такую изысканную вещь.

– Я слышал, что дизайн твоей комнаты очень изящный, поэтому сегодня я пришла сюда специально, чтобы посмотреть. На самом деле, здесь даже элегантнее, чем я думала. – Войдя в гостиную Нин Сюэянь, приветливая Нин Цзыянь сказала это мягко, небрежно оглядывая комнату.

Нин Цзыянь очень хорошо умела льстить людям, называя комнату, полную простых и грубых украшений, деликатным местом. Люди из Яркого Морозного Сада уже давно пропали из виду хозяев. Никто здесь никогда не получал никаких новых предметов мебели. Так что вся мебель, которая сейчас была у Нин Сюэянь, была той, которую использовала еще мадам Минг.

У некоторых предметов мебели даже отсутствовала ножка, поэтому слуги положили что-то под короткие ноги, чтобы мебель не кренилась.

– Как мило, что ты так говоришь. У меня есть только то, что оставила мне мама. Жалко выбрасывать старую мебель. Эти вещи напоминают мне о ней, – говоря это с улыбкой, Нин Сюэянь ела суп, сидя за столом. Затем она повела себя так, словно о чем-то внезапно подумала и сказала стоявшей рядом горничной: – Цинъю, подай тарелку супа для моей старшей сестры.

Запах у супа был очень аппетитным. Цинъю подала суп Нин Цзыянь, однако та только взглянула на него и вообще не прикоснулась к нему.

В легком супе было немного масляных цветков и несколько нарезанных зеленых луковиц, которые выглядели вкусно.

– Сестра, что это такое? – с сомнением спросила Нин Цзыянь.

Нин Сюэянь вытерла рот салфеткой и пояснила:

– Этот суп был приготовлен на кухне поместья. Я слышала, что повара тушили его всю ночь. Он может поддерживать красоту и сохранять молодость. Говорят, что это идеально подходит для здоровья женщин. Цинъю принесла его из кухни. Она сказала, что обед будет поздно, так что мне лучше, что-нибудь съесть для начала. Мне действительно нравится этот вкус. Хочешь попробовать, сестра?

– Спасибо, обойдусь. Сейчас я не так уж и голодна. Я прикажу слугам подать мне суп, когда проголодаюсь. Ты можешь оставить все это для себя. – Хотя Нин Цзыянь была заинтересована в эффекте сохранения красоты, сохранения молодости и восстановления женского здоровья, она все же отодвинула тарелку перед собой, выдавая еще более нежную улыбку.

Мадам Линг уже рассказала ей о том, что произошло в поместье герцога-защитника. Со слов ее матери Нин Цзыянь уже знала, что Нин Сюэянь больше не была той трусливой девочкой, которая никогда не сопротивлялась. Теперь даже брак Нин Юлин был разрушен Нин Сюэянь.

«Какая коварная сучка!» – подумала Нин Цзыянь. Так что у нее не хватило духу съесть что-нибудь в Ярком Морозном Саду. Она невольно коснулась своего живота. Хотя она не выглядела беременной, у нее уже были некоторые симптомы беременности, поэтому ей приходилось быть очень осторожной с тем, что попадает ей в рот.

– Поскольку ты не хочешь есть суп, я прикажу Цинъю убрать его, – с легкой улыбкой сказала Нин Сюэянь и перестала настаивать. Она знала, что Нин Цзыянь не станет есть ничего из того, что ей сейчас предложат. Однако что, если наложница Ма, которая тоже была беременна, выпила суп и после этого была в полном порядке…

После того, как Цинъю убрала тарелку, Нин Сюэянь посмотрела на Чэнь Хэсян, нахмурив брови.

– Сестра, твоя горничная кажется мне знакомой. Она и раньше тебе прислуживала? Она действительно прилично одевается. Посмотри на дорогую ткань ее одежды. Теперь я вижу разницу между поместьем министра юстиции и нашим поместьем – даже служанки у вас одеваются более прилично, чем наши служанки.

Когда она упомянула Чэнь Хэсян, Нин Цзыянь также обратила внимание на одежду, которую та носила и сразу же надулась…

«Эта дрянь, да как она смеет носить одежду из такого материала…» – Нин Цзыянь, наконец, поняла это.

.

http://tl.rulate.ru/book/26149/639388